

«солнечный день» (IV, 276) — включают сразу два значения — прямое (по цвету неба, туч и пр.) и переносное (недостигаемые, желанные).

Слово «голубой» приобретает у М. Шолохова значение, которому трудно дать четкое название; его скорее можно ошутить, чем представить как конкретный образ (ощущение безмятежности, бездумности, счастья): «А за валами гребней, за серой дорогой — сказкой голубая приветливая страна и Аксинына, в позднем цвету, любовь на придачу» (II, 174), «Стала над широкой донской степью голубая весна» (V, 297).

Цветовое восприятие даже сближается со звуковым: «...слушать журавлиный голубой трубный клич...» (IV, 95). Слово «голубой» в этом примере сохраняет элементы номинативного значения, в нашем представлении связывается с цветом неба.

Часто слово «черный» в метафорическом употреблении у М. Шолохова ассоциируется с представлением о мраке, печали, безрадостности. Такая фольклорная символика особенно наглядна в финальной сцене «Тихого Дона» — в описании душевного мрака, охватившего Григория Мелехова после гибели Аксины: «...как выжженная степь, черна стала жизнь Григория» (V, 494). Трагический путь многих героев «Тихого Дона» неразрывно связан с символом «черный»: черная тоска толкнула Наталью к попытке наложить на себя руки, черной безотрадностью красились рожденные войной казачьи песни, черная буревая туча закрывала небо в утро гибели большевика Штокмана, с черной траурной косынкой в руках провожает Наталья Григория в день их последней встречи, черной пеленой покрывается мир потерявшего многих из своих близких Пантелея Мелехова, болезнью черной весты томится в ожидании Григория Аксиныя, черное небо и ослепительно сияющий черный диск солнца видит Григорий, схоронив при ярком утреннем свете свою Аксиныю.

Слово «седой» имеет сразу два смысла — цвет и время: «О славе и чести седого Дона» (III, 168).

Цвет вызывает у человека множество разнообразных эмоций, и все способы порождения эмоций с помощью цвета, воплощенные в словесную форму, широко использованы в «Тихом Доне» для создания у его читателей определенных запланированных автором впечатлений.

Хорошо выражена служебная роль цветообозначений в специфической, многократно повторяющейся цветовой характеристике многих действующих лиц романа.

Успешно применяются М. Шолоховым и такие емкие цветообозначения, которые отражают сразу несколько понятий («опаловое утро»).

Палитра романа черно-бело-красная, как и в произведениях большинства других писателей, что объясняется, вероятно, наибольшей контрастностью и многозначностью этих слов.

Большое сходство палитр при значительном разнообразии стилей писателей указывает на то, что в использовании цветообозначений наибольшая выразительность достигается не столько за счет количества и частоты употребления цветов и оттенков, сколько с помощью своеобразия их сочетаний друг с другом и нецветовыми определениями. Наиболее ярким примером такого своеобразия являются сложные цветообозначения, в которых одно прилагательное усиливает воздействие другого (красно-желтый, сизо-палевый и желтобарашковый, снежно-белый). С их помощью М. Шолохов как бы повышает концентрацию своих художественных образов и тем значительно усиливает впечатление от прочитанного. Чем больше чувств и ассоциаций порождают цветные образы, тем полнее и охотнее они воспринимаются, тем глубже и сильнее их воздействие. Именно эта способность цветообозначений влиять на разум и сердце человека, подтвержденная специальными экспериментами только в последние годы, широко и целенаправленно использовалась в «Тихом Доне» еще более 40 лет назад.